

Базылхан Н.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕРМИНЫ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ПЕРИОДА

Мақалада көне түрік дәуірі археологиялық деректерінің сол байырғы кезеңдердегі этномәдени төлтума уоғу >йоғу, bariq > барык, bediz > бедіз, bitiktaş > битикташ, tamğa > тамга, balbal > балбал, sü > су, tuғ > түг, esiz > есиз және тағы басқа атаулары жайы қарастырылған.

Given to article it is considered ethnocultural terms archaeological sources of the ancient turkic period : uoғu > funeral, mourning, commemoration, anniversary ceremonies conducted in such complexes, bariq > mausoleum, memorial building, bediz > stone, picture, bitiktaş > inscription stone, tamğa > tamga signs, balbal > balbal, the line of the memorial stones, sü > spearmen, heavily armed pedestrian or horsemen, tuғ > it is hard, esiz > "Without the owner".

Одним из важных источников по исследованию древнетюркского культурного комплекса являются этнокультурные термины, встречающиеся в древнетюркских письменных памятниках, изучение, которых позволяет раскрыть сущность археологических комплексов [1.16-22]. Одним словом, сравнительный анализ этнокультурных терминов в соответствии с археологическими источниками дает нам возможность комплексной интерпретации этнокультурных характеристик древнетюркской этнокультурной традиции [2].

В древнетюркских письменных памятниках встречаются многочисленные этнокультурные термины, такие как: *ab, adyir, ayi, ant, eb, el, törü, esiz, baliq, bilge, beñgü, besük, bökü, börü, qaғуау, qaған, qatun, kedimlig, kergek, keş, oq, oғuş, ordu, orqan, otqan, öd, örgü, ton, qut, teñiri, kök teñri, jer, umay, itgüci, sabra (išbara), süle, atlıy sü, yadaу sü, yolluу* и др [3; 4].

На наш взгляд следует обратить особое внимание на этнокультурные термины, связанные с поминальными комплексами, а также предметами, найденными в погребальных памятниках.

Особенно интересны огромные комплексы, которые предназначались для проведения различных обрядов, не только поминальных, но и других особо важных социальных мероприятий (празднование победы над врагом, разделение радости в связи с рождением детей, проводы в дорогу с пожеланием доброго пути и т.п. [5]. Поминальный обряд назывался *уоғу >йоғу* и состоял из таких частей как извещение о смерти, плач по покойному (*уоғуşı > йогчы, siyitci > сыгытчы* плакальщицы, участники поминального обряда), установка мавзолея-кургана (*bariq > барык*), камня с надписью (*bitiktaş > битикташ*), постамента-черепашки для стелы, каменного изваяния (*bediz > бедиз*) и скульптур животных, каменных столбов (*balbal > балбал*), угощение на поминках (*uoғu aşı > йог ашы*) и др [6].

Bariq > барык: Это слово имело два значения. 1) *eb bariq > eb барык* – дом, предметы быта, семья, скот, летние и зимние пастбища; 2) *bariq > адынчыг барык* каменные сооружения для хозяина дома, после его смерти. В словаре Махмуда Кашкари слово *bariq >* указывается как «дом и предметы быта» [7.333]. В древнетюркских письменных памятниках это слово зачастую используется как каменное поминальное сооружение: оградки, ящики, блоки. Некоторые ученые рассматривают эти каменные ящики, оградки как культовые сооружения («оградки, ящики, блоки на древнетюркских поминальных памятниках имитируют схему космической горы...») [8], «оградка – изваяние – *балбалы* – есть (культовое) сооружение, структура которого обусловлена мировоззренческими универсалиями, есть модель мира» [9.69] и др. Мы не разделяем мнения некоторых исследователей, что каменные

оградки, ящики имитируют космические, мировоззренческие универсалии, модели мира и т.д. Слово «*baḡıq*» используется и как предметы быта («*еб барык*») пока человек жив, и как поминальное сооружение (*adınçıy barıq* > *адынчыг* (специальный, особый) *барык*) после его смерти. По нашему исследованию, *барык* не является ни «космической горой», ни «моделью мира», а является простым «символом дома покойного и его домашних вещей». *Барык* – это *eb barıq* > *юрта и барык (вещи)* «каменный дом» (символ «юрты») покойного в земляном мире. Для поминания и выражения уважения покойному, на его «каменных домах» изображались различные узоры, надписи, тамги, символы Тенгри - мифические птицы, львы, и др., которые в комплексе выглядят как домашняя утварь юрты, такая как сандык, тускийз, сырмак, кереге. Каменное изваяние является образом покойного, а стела с надписью повествует о его жизни, подвигах для назидания потомкам. Душа покойного, то есть его *ongun* > *онгон*, улетает как птица к верхнему миру, а балбалы указывают путь к Тенгри (*tañ* «заря» > *Teñiri*). В древнетюркских надписях – «*uça bardı* > *уча барды* – улетел он»

Bediz > **бедіз** – древнетюркское слово, которым обозначали каменные изваяния, скульптуру как части погребально-поминального комплекса, посвященного, в частности, культу предков. Этимология слова *bet-* // *bed-* лицо, имеет общие семантические корни со словами «лицо», «силуэт», «фигура», «тело» [10]. Следовательно, словом «бедиз» в древнетюркском языке обозначали изображение человека / животного на камне, а словосочетание «*bediz urturtum*» – «бедиз уртуртум» - изготовление каменной статуи человека / животного. Средневековые каменные изваяния мы разделили на три условные группы: **I. каганско-княжеские** (Бильге каган, Кюльтегин, Татпар каган, «Шивээт толгой», «Шивээт улаан», «Тарни», «Унсет» и другие); **II. представители верховной власти, высшие полководцы:** шад, ябгу, апыт, тархан, буюруки, чур (Бильге Туныюк Бойла бага тархан, Чыкан Кули-чур, Алтын тамган тархан, «Дадга» и другие); **III. воины-герои, знатные люди и родоплеменные вожди** [5]. На каменных изваяниях изображались - *börük* > *головные уборы*, *burum* – *косы*, *siḡa* – *серьги*, *top* – *одежда*, *etik* – *обувь из кожи*, *keş*, *beldik* – *пояса*, *rişaq* – *кинжалы*, *qiliç* – *оружие*, *siñjüg* – *копья*, *oq* – *стрелы*, *auaq* – *сосуды* и др., что дает нам интересную этнографическую информацию о тех временах [3; 5].

Bitiktaş > **битикташ**. Во время поминального обряда обязательно устанавливали битикташ, камень с текстом, посвященный усопшему. Символическое название стелы с надписью *benḡütaş* > *бенгюташ* (вечный камень). Древнетюркское слово *bitig* // *bitik* > *битиг*, *битик* означает «письмо, текст», *bitigçi* > *битикчи* писарь, образовано из корневой морфемы *biti* > *бити-* «писать» [11.57; 12; 13]. В современных тюркских языках встречается в форме «*bitik*, *bitig*, *бижик*, *пичик*, *пичик*, *пытык*, *бутук*, *бидиг*» и др. Древние тюрки называли свое письмо «*түрүк битик*», который служил алфавитом фоно-морфемной структурой и универсальным письмом для всех тюркских этносов своего времени [3; 12; 14].

Benḡütaş > **бенгюташ**. «Вечный камень». В Енисейских памятниках встречается именно это название *benḡü tike bertim* – [я] воздвигнул «вечную» [стелу, камень] (Абакан Е-48 и др.) [3].

Tamḡa > **тамга**. Тюрки называли родоплеменные знаки *tamḡa* > *тамгой*. 1) - «знак рода, племени», 2) - «золотая печать (знак) кагана». Корнем слова служили слова **tap-* // **tab-* (семантика: след - «таптау - топтать, табы - след, табандау - оставить следы») // > *tam-* (семантика: - «капать, приречь, делать метку») > *tam+ḡa* > *tamḡan* (*tamḡa+n* / *tamḡa+çi* - семантика: хранитель печати, создатель печати) > *taḡba* («*таңба* - знак, *таңбалау* - обозначить»). На древнемонгольском языке: *taba* > *тав* (след), *tamḡa* > *тамага* > *тамга* (знак). Есть также общее название символических знаков *belḡü* > *белгу* [6]. Почти на всех письменных и других археологических памятниках древних тюрков имеются тамги и различные знаки, которые подразделялись на несколько групп: тамги высших правителей Тюркского Эля - кагана, ябгу, шадов, тегинов, чуров, тарханов, беков и др.; тамги родо-племенных объединений; тамги отдельных личностей и патриархальных семей (личные тамги, метки для таврения лошадей и другой скотины) [15].

Balbal > **балбал**. Это слово состоит из *bal+bal* (прибить, вбить, вколотить) двух повторяющихся слов, которые означают «знаки, отмеченные вбиванием вереницы камней вертикально». Слова *baḡa* (> *балга-молоток*), *balta* (> *балта* - топор), *balıq* (> 1. *балшық* - глина, *батпақ* - глина, *лай* - грязь 2. *кала* - город, *қорған* - крепость, *қамал* - ограждение) имеют тот же корень, что и в слове «балбал». На некоторых балбалах зафиксированы имена, чины и звания людей, участвовавших в ритуально-обрядовых действиях, а также тамги и названия их родов. Количество балбалов, устанавливаемых от ворот поминального комплекса (от *барыка*) по направлению к востоку, различается в зависимости от ранга по-

койного. Самое большое количество каменных изваяний (30) и балбалов (653) зафиксировано на памятнике Унгет (Өнгөт) в центральной Монголии [5].

Sü > cy. Древнетюркское слово. «Копьеносец, тяжеловооруженное пешее войско или всадники». Оружием тюркских воинов служили кинжал, лук, меч, щит, копьё. Тяжеловооруженный всадник одевал латы не только сам, но и одевал своего коня. Тогда таких воинов невозможно было одолеть никаким способом.

Tuγ > туг. Древнетюркское слово. «Бунчук из волос конского хвоста». Туγсї > тугчи - знаменосец - военнотружашый, указывающий передвигание войска во время похода.

Esiz > Esiz - «без хозяина». Это слово встречается часто в Енисейских письменных памятниках. Некоторые ученые рассматривали это слово следующим образом: В.В.Радлов *siz* - «Von euch», С.Е.Малов *siz* - «от Вас», И.А.Батманов *siz* - «от Вас». По этому поводу кажется необходимым уточнить значение данного слова. Проблема рассматривается в свете того, когда был написан текст, когда тот, кому он посвящался, был мертв или на камнях написаны предсмертные слова умершего. В любом случае, слова на камне написаны от лица усопшего. Лишь в некоторых памятниках встречаются посмертные слова к хозяину памятника. Другими словами, эти слова являются назиданиями умершего. Поэтому слова «Вы» и «увы, горе» никоим образом не подходят здесь как перевод. Т.Текин первым предложил *esiz* – т.е. «жаль» как наиболее подходящее чтение данного слова. Существуют чтения следующего характера: Т.Текин *esiz* – «жаль», И.В.Кормушин *esiz* – «жаль», А.С.Аманжолов *esiz* – «увы, как жаль, к сожалению», И.Л.Кызласов *esiz* – «о, горе». Таким образом, данное слово «*Siz // Esiz*» не отражает горечь или сожаление оплакивающего человека. Речь идет не о «посланнике Тенгри» или герое, а наоборот, слово использовалось в этнокультурном значении от имени покойного: «без хозяина (*iesiz*), без меня», без мужа, осталось мое поколение, мои последователи «народ мой, сыновья, жена, земля». Этимологическая основа данного слова (хозяин=) *idi // ije // e // +siz(=без) > esiz*. Это слово используется схожим образом как на Орхонских памятниках слово *idi* (хозяин), *idisiz* (без хозяина) [3].

Таким образом, несмотря на большой пласт [3; 4] выявленных этнокультурных терминов, некоторые из них всё ещё остаются неопределенными. Также необходимо отметить невозможность интерпретации назначения некоторых археологических предметов из поминальных комплексов, например, камней кубической формы с отверстием насквозь, что предполагает необходимость проведения дальнейших исследований.

Литература:

1. Кубарев Г.В. Культура древних тюрков (по материалам погребальных памятников). - Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 400 с. / С. 16-22.
2. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. - М.: Наука, 1991.-296с.
3. Базылхан Н. Көне түрік бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас). Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері. – Том 2. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005.-228+141.
4. Şirin User Hatice Köktürk ve Ötüken Uygur kaganlığı yazıtları. Söz varlığı İncelemesi. –Konya: Kömen yayınları, 2009.- 548.
5. Самашев З., Базылхан Н., Баяр Д. Древнетюркские каменные изваяния Евразийских степей // Мәдени мұра. Культурное наследие. № 1 (22) қаңтар-наурыз. - Астана, 2009.-с. 30-39.
6. Самашев З., Базылхан Н. Көне түрік таңбалары // Алаш тарихи-этнологиялық ғылыми журнал. № 6(21). - Алматы, 2008. -93-116-бб.
7. Divanu lugat-it –Türk. Tercümesi. III cilt. Çeviren Besim Atalay. -Ankara, 1986.- S.333.
8. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках VI-VIII вв. - М.,- 199 с.
9. Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). - Новосибирск, 2004. -132 с. -С. 69.
10. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. 2 том. Б-Г. -Алматы, 1976. -183-б.
11. Базылхан Б. Эртний түрэг бичээсний хэлний үгийн бүтэц (Морфологическая структура слов языка древнетюркской надписи). -Улаанбаатар, 1984. -158 бет. (-57 б.)
12. Марғұлан Ә.Х. Қазақ жазуының тарихы // «Жұлдыз» журналы. - Алматы, 1984. -№ 8, -203-205 б.
13. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. -Санкт-Петербург, 1911, том. IV, часть, 2, С. 1775-1778
14. Базылхан Н. Древнетюркский битик, фоно-морфемная структура письменности и проблемы интерпретации текстов // Тувинский институт гуманитарных исследований «Письменное наследия тюрков». Международный симпозиум, посвященный 110-летию дешифровки орхон-енисейской письменности и 100-

летию выхода в свет труда Н.Ф. Катанова «Опыт исследование урянхайского языка» 14-17 октября 2003 г. Тезисы. - Кызыл, 2003. - С. 31-35.

15. Самашев З., Базылхан Н., Самашев С. Көне түрік танбалары. Древнетюркские тамги. Ancient Turkic tamga-signs.-Алматы: «Abdi company», 2010. -168 б.

Рис. 1 Поминальный комплекс (барык) «Унгет»

Рис. 2 Поминальный комплекс (барык) «Дадга»

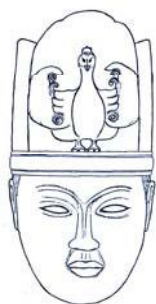

Рис. 3 Голова полководца Кюльтегина. Мрамор. На пятигранном борике изображение ПТИЦЫ.

Рис. 4 Поминальный комплекс в честь Алтан тамган тархана

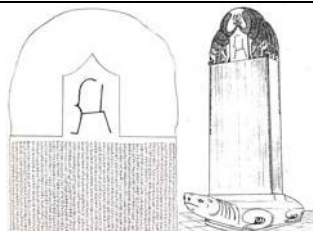

Рис. 5 Стела с древнетюркскими надписями (битикташ) в честь Кюльтегина

Рис. 6 Тамги из поминального комплекса «Унгет»

Рис. 7 Балбал из поминального комплекса в честь Ел етмиш ябгу («Онгинский»). Каганская тамга. Надпись на древнетюркском: *Балбал Сабра тархана*

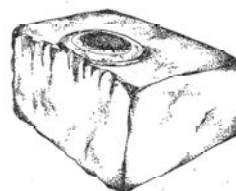

Рис. 8 Камень кубической формы с отверстием насквозь поминального комплекса в честь Кюльтегина